

Глава 14 Прелюдия

Ночью в Доме Лунного Чая горели огни, прислуга уже давно ушла на покой, остались только пара ночных стражей. Через оконную бумагу, закрывающую окна в главном зале Дома Лунного Чая, виднелись силуэты двух людей, пьющих чай.

“Теперь князь Янь у нас в руках, это, безусловно, очень крупный козырь для нас. Мы не только лишили князя Чу его ближайшего помощника, но и получили возможность перехватить инициативу. Небо на нашей стороне!” - сказал сидящий напротив Лэн Етун мужчина в белоснежном одеянии. Глаза его сверкали, излучая безумный восторг, на губах играла улыбка, скрывающая коварство замыслов. “Братец Сюань, если я одержу верх, то я щедро награжу тебя.”

“Вы все шутите, князь! Мин Юэсюаню не нужны почести и должности, только не забудьте про обещание, которое князь дал мне,” - равнодушным тоном сказала Лэн Етун, отпивая чай.

“Копать под принца пока еще сложновато. У него есть серьезная опора, а также поддержка умного и расчетливого князя Цзиньнани, поэтому лучше начнем с князя Ци. Князь Ци не пользуется благосклонностью императора, его поддерживает только генерал-защитник государства, но у него нет реальной военной мощи, поэтому...”

“Хорошо. Тогда сделаем так, как говорит братец Сюань. Если все сложится удачно, то я исполню данное тебе обещание. Давай выпьем за наше сотрудничество, пусть чай заменит нам вино,” - сказал князь, со звоном ударяя чашкой о чашку.

Весь их разговор, не упустив ни словечка, подслушал только что сбежавший из подземной тюрьмы князь Янь Байли Лю Ли. Этот голос он не мог спутать ни с каким другим даже перед лицом смерти. Ладони его сжались в кулаки. Он еле сдержал порыв гнева, распирающий его грудь. Сжав зубы, он, используя способность перемещения по воздуху, преодолел расстояние, разделяющее Дом Лунного Чая и берег озера. И под покровом ночи покинул Звездную башню.

“Ну как? Я неплохо справилась со своей ролью?” - с улыбкой спросила Лэн Етун, дождавшись ухода князя Янь. Она поставила чашку на стол, пошла в сторону мягкой кушетки и неспешно опустилась на нее, не отрывая глаз от собеседника. “Стоит отметить, что ты, брат, весьма правдоподобно сыграл роль князя Вэй.”

“Ха-ха,” - усмехнулся “князь Вэй”, снял с себя маску, под которой оказался никто иной, как генерал Лэн Ежань собственной персоной. С очаровательной улыбкой он сказал: “Не ожидал от тебя такого спектакля, я немного удивлен.”

“Не радуйся раньше времени, это всего лишь прелюдия. Князь Вэй и князь Янь всегда были не в ладах друг с другом, к тому же, князь Янь действует сообща с князем Чу. Я всего лишь помогла тебе подготовить запал, а разгорится он или нет и как его разжечь - это все уже твоя забота,” - холодно сказала Лэн Етун, с недовольством посмотрев на Лэн Ежана.

“Хорошо, хорошо, тогда я подготовлю такой розыгрыш, который даже тебе не по зубам,” - улыбнулся Лэн Ежань, прекратив спор с Лэн Етун. Затем он помахал рукой и сказал: “Я, пожалуй, пойду. Надо обсудить с принцем, как нам разжечь из искры пламя, чтобы вызвать как можно больше потерь. Кстати, тебя я выдавать не стану, ха-ха-ха.”

“Идиот,” - буркнула про себя Лэн Етун, глядя на удаляющегося Лэн Ежания, смеющегося во весь голос. Затем устроилась на кушетке поудобнее, слегка наморщила брови и стала размышлять о том, что ее больше всего беспокоило: об отравлении матери.

Три дня спустя, столица, резиденция премьер-министра...

Еще до рассвета в столице зарядил мелкий дождик. Вышедшие спозаранку уличные торговцы раскрыли зонты из промасленной бумаги и ходили по улицам, расхваливая товар. Торговцы с коромыслами спрятались под навесы домов, поставили коромысла и торговали из-под навесов.

В резиденции премьер-министра уже сновали туда-сюда рано поднявшиеся слуги, а хозяйка еще наслаждалась крепким сном. Наложница Лю жила в доме под названием Снежный Терем. Его старое название - Пионовый Сад - очень не нравилось наложнице Лю, она считала его слишком обыденным и велела поменять на Снежный Терем. Как сказала Лэн Етун, “вонючка воображает себя утонченной особой”. Слуги уже всюду трудились, несли принадлежности для умывания к комнате тетушки Лю. Старшая служанка Хун Мэй вышла из комнаты и высокомерно понукала служанками, веля им заосить принадлежности для умывания в комнату, а сама пошла расчесывать тетушку Лю.

“Госпожа, какая Вы красавица,” - с притворным восхищением сказала Хун Мэй, воткнув в прическу тетушки Лю последнюю золотую шпильку. Тетушка Лю по статусу была всего лишь наложницей, которую возвели в ранг второй жены. Госпожой ее можно было называть лишь втайне от всех, чтобы потешить ее душу. Наложница Лю прекрасно знала это и велела Хун Мэй при всех называть ее тетушкой.

“Хун Мэй, у тебя не только руки все более искусны, но и речи твои все больше ласкают слух,” - довольно сказала тетушка Лю с улыбкой, одной рукой трогая свою прическу, с одобрением смотря на свое очаровательное отражение в зеркале.

“Ну что Вы, Хун Мэй говорит правду,” - сказала Хун Мэй с притворной улыбкой. Она помогла наложнице подняться, подвела ее к кровати и усадила ее, а сама направилась к шкафу, где висели роскошные одеяния наложницы. Она достала искусно сшитую красную юбку и с улыбкой обратилась к наложнице: “Госпожа, это вчера прислали с Фабрики одеяния бессмертных, не хотите ли надеть сегодня?”

“Нет, сегодня мы будем обедать вместе с супругой господина, этот цвет может покоробить чувства господина,” - наложница с вожделением посмотрела на красную юбку. Похоже, что после того как она побывала в постели премьер-министра, она воспылала особой страстью к красному цвету, поскольку она питала черную зависть к той, которая могла носить одежду этого цвета по праву. В глазах ее мелькнула злость, губы растянулись в холодной улыбке.

“Раз так, то, может, эту розовую?” - спросила Хун Мэй, не заметив, как изменилось лицо наложницы. Она убрала красную юбку обратно в шкаф и достала юбку розового цвета.

“Да, давай ее,” - сказала тетушка Лю, спрятав свои истинные чувства. Даже перед служанкой она не раскрывала темную сторону своей натуры, так как Хун Мэй была всего лишь преданной служанкой, но помочь ей в осуществлении ее планов Хун Мэй не могла, а в таком случае не имело смысла быть с ней чересчур откровенной. С помощью Хун Мэй наложница Лю закончила туалет, надела браслеты и серьги и воздушной походкой пошла в сторону главного зала.

<http://tl.rulate.ru/book/8645/685471>